

Краткие сообщения

УДК37
ББК74.03(2Р36)

А. Ю. Ерыкалина

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПРОСВЕЩЕНИЯ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

A. Y. Erykalina

TO THE QUESTION OF SOUTH URAL EDUCATIONAL DEVELOPMENT IN THE EARLY XX CENTURY

Освещаются основные направления просветительского процесса, развернувшегося на Южном Урале в начале XX века. Приведены данные о воздействии модернизационных изменений на повседневность, которые выразились во внедрении технических новшеств, изменении архитектурного стиля городов, развитии транспортной сети и печати, популяризации образования на Южном Урале и др. Рассмотрено влияние на социум деятельности культурно-досуговых учреждений и новых форм городских развлечений. Также автор уделяет внимание активности южноуральцев в деле организации просветительских мероприятий. В заключении выделены ключевые факторы, оказавшие значительное воздействие на эволюцию духовной и материальной культуры региона.

Ключевые слова: *просвещение, духовность, образование, культура, искусство, модернизация, повседневность, культурно-досуговые учреждения, «Серебряный век», Южный Урал.*

The article highlights principal directions of educational process which existed in South Ural in the early XX century. It presents data on influence of modern changes on everyday life which expressed themselves in implementation of technical innovations, modification of architectural style of cities, development of transport network and press, popularization of education in South Ural, etc. The author considers influence of cultural leisure institutions and new forms of city entertainments on society. He also pays attention to the activeness of South Uralian people in organization of educational events. In the conclusion the author highlights key factors which made a great influence on evolution of spiritual and material culture of the region.

Keywords: *enlightenment, spirituality, education, culture, art, modernization, everyday life, cultural leisure institutions, "Silver century", South Ural.*

Для каждой исторической эпохи одним из важных показателей, ярко демонстрирующих развитость государства, является высокий уровень распространения культуры и образования среди населения. Ярким подтверждением тому, служит Российская империя конца XIX века, где благодаря осуществленной властью мощной серии политико-экономических преобразований, была подготовлена почва для распространения просвещения. В целом, оно способствовало развитию общекультурных процессов в стране, что нашло отражение в нескольких аспектах: прежде всего, в повышении образовательного уровня населения, а так же роста интеллектуального и творческого потенциала. Это происходит во многом благодаря расширению сети учебных заведений, созданию и популяризации учреждений культуры (например, библиотек, музеев и др.). В исследуемый период в России были заложены основы архивного дела, наблюдается расцвет художественной, театральной и музыкальной жизни.

В свете вышесказанного становится понятен научный интерес не только историков, но и исследователей самого широкого спектра специальностей к данной проблематике. На сегодняшний день в отечественной историографии еще ощущается дефицит комплексных работ, в которых анализировались бы проблемы развития просвещения на Южном Урале в начале XX века. В научной литературе можно найти информацию, касающуюся исследований отдельных аспектов просвещения, например, вопросов образования (С. С. Загребин, В. С. Боже и др.), особенностей развития сети культурно-досуговых учреждений (А. Р. Касимова, Т. А. Андреева и др.) и т. п.

Необходимо отметить то, что термин «просвещение» достаточно широко трактуется некоторыми авторами, в связи с чем, требует своего уточнения. Под просвещением мы понимаем совокупность многих элементов духовной сферы — это, в первую очередь, интеллектуальное развитие, все виды искусства, а

также культурно-досуговые и развлекательные нормы социума, книгораспространение и пр.

Таким образом, основной аспект просвещения затрагивает духовность, но при этом нельзя забывать и о материальной стороне жизни. В начале XX века трансформации подверглись обе составляющие повседневности.

Под воздействием модернизации, охватившей империю, южноуральцам стали доступны последние достижения науки и техники. Демонстрацией этому стал ввод в эксплуатацию уникальной железнодорожной Транссибирской магистрали. Она позволила связать воедино, с центральными регионами, огромные территориальные пространства Урала, Сибири и Дальнего Востока. Помимо этого возник важный психологический момент «приближения» южноуральцев к центру империи, благодаря чему, смягчалось ощущение «провинциальности» и оторванности от Петербурга. Благодаря железной дороге стали реальностью многочисленные гастроли столичных прим и музыкальных коллективов, которые имели большой успех на уральской земле. Настоящим событием для южноуральцев стал приезд царских особ в 1904 году в Златоуст.

Преимущества нового вида транспорта были быстро оценены по достоинству. Посредством Транссиба провинциальные города за короткий срок превратились в перспективные, динамично развивающиеся центры.

Благодаря новому виду транспорта в Южноуральских городах значительно возросла численность населения, что вызвало, например, в Оренбурге и Челябинске строительный бум. Возводятся многоэтажные здания, реализуются сложные архитектурные проекты. Модный в то время стиль модерн преобразует провинцию на столичный манер. Этому также способствует использование технических новшеств, которые делали городской быт более комфортным. «В конце XIX — начале XX вв. в отдельных уральских городах стало использоваться электричество»¹. Постепенно водопровод и канализация стали неотъемлемым атрибутом городской жизни. Состоятельные горожане начинают использовать телефонное и телеграфное сообщение, иногда даже устанавливая: «... телефоны на своих дачах...»², во многом это было связано с появлением моды на: «... выезды горожан за город на природу»³.

На улицах появляются новые виды транспорта, такие как трамвай, автомобиль и велосипед. Лидером здесь выступала столица губернии — Оренбург. «В 1913 г. у состоятельных горожан было 1186 велосипедов и 46 автомобилей. В 1910—1914 гг. органы городского самоуправления рассматривали вопрос о введении в городе автобусного сообщения и трамвая»⁴.

Во многом просвещение было обусловлено распространением знаний, которые благодаря развитию системы образования в начале XX века приобретают все большую ценность. «Среди населения Челябинского уезда наблюдается усиление стремления дать своим детям образование»⁵. Зачастую это желание было столь сильным, что распространенным явлением стал вынужденный отказ учебных заведений в приеме учащихся из-за переполненности классов⁶.

Востребованность образования среди южноуральцев привела к тому, что государство инициировало открытие новых учебных заведений различного уровня (школы, гимназии, училища, семинарии) и типа (ремесленные, церковно-приходские, воскресные), но, несмотря на эти меры, дефицит их сохранялся. Следствием чего стало возникновение частных учебных заведений, например, в городах Троицк, Верхнеуральск и др.⁷

Кроме расширения сети школ местные власти стремились повышать профессиональный уровень преподавателей, для этой цели использовались педагогические курсы. Их организация была столь важным делом, что при недостаточном финансировании курсов земства даже брали кредит⁸.

Таким образом, в начале XX века государство имело возможность получить квалифицированных специалистов, способных принимать активное участие в модернизации страны. Рост образовательного уровня и знаний стал своеобразным локомотивом, вслед за которым, пришли в движение и другие процессы, способствующие развитию просвещения на Южном Урале.

Следующим важным показателем можно считать увеличение спроса на газеты, журналы и литературу. Положительную роль здесь сыграли новые технологии, благодаря которым, увеличились качество, тираж, и самое главное, количество столичных и местных изданий. «В начале XX в. в Оренбурге работали 11 типографий и 1 литография. Оренбург вышел на первое место среди городов Урала по числу периодических изданий»⁹. Таким образом, пресса становилась непременным атрибутом повседневной городской жизни.

Распространение грамотности способствует открытию новых библиотек. «В Оренбургском уезде функционировало 37 библиотек-читален для русского населения, 9 — для мусульманского и 1 центральная библиотека при земской управе»¹⁰. Важным моментом было то, что посетителями библиотек была разновозрастная аудитория: как дети, так и взрослые, а также представители различных сословий. Читатели посредством прессы знакомились с местными и столичными новостями, художественными произведениями в прямом смысле зачитывая книги до дыр. Потребность в литературе была столь высока, что нередко: кроме публичных библиотек имелись частные, которыми могли пользоваться и посторонние читатели, а также библиотеки при учебных заведениях, клубах, музеях, различных обществах и пр.¹¹.

Книги воспринимались южноуральцами как способ развлечения и проведения досуга. Вследствие их популяризации модным становится проведение чтений, которые чаще всего представляли собой: «... публичные читки популярных книг, брошюр, газет, журналов, проводившихся в особых аудиториях...»¹². Об их востребованности говорят цифры. «В челябинской воскресной школе 9 народных чтений при 2928 посетителей обоого пола»¹³. Не сложно посчитать, что на одних чтениях присутствовало более трехсот человек.

С помощью чтений местные власти вели не только просветительскую, но и профилактическую

Краткие сообщения

работу. «С целью ознакомления учащихся с вредным влиянием на организм человека алкогольных напитков, при Челябинской инспекции с начала 1913 года открыт школьный антиалкогольный кружок... Члены — учащиеся... кружка будут вести по праздничным и воскресным дням школьные антиалкогольные чтения-беседы»¹⁴.

Публичное знакомство с литературой позволяло слушателям повышать уровень образования и эрудиции, подобную цель преследовали многочисленные курсы, имеющие воспитательную направленность. «На рубеже XIX—XX вв. популярным становится занятие различными видами спорта: гимнастикой, легкой атлетикой, спортивными играми, велосипедом, футболом, хоккеем, конскими бегами, коньками и пр., в связи с чем в городах появляются разные спортивные общества»¹⁵.

На распространение просвещения положительно повлияло создание сети культурно-досуговых учреждений, которая способствовала формированию эстетического восприятия и вкуса, проникновению столичной моды. Центральным местом, сочетающим в себе: общение, проведение досуга и развлечения становились народные дома: «...объединявшие горожан по интересам, профессиональной принадлежности. В клубах играли в карты, лото и домино. Здесь можно было пообедать или поужинать, почитать газеты и книги, пообщаться с друзьями и знакомыми. Устраивались в клубах также концерты, танцы, спектакли и пр.»¹⁶.

Жизнь южноуральцев становится все более динамичной, чему в немалой степени способствуют новые виды развлечений, такие как: «...“променады” по набережным, проспектам, скверам и пр.»¹⁷.

Важное место в жизни, без преувеличения можно сказать, каждого горожанина заняли электротeatры (в настоящее время — кинотеатры). «Кинематографы росли как грибы после дождя... Электротeatры были любимыми центрами досуга горожан: в них регулярно выступали гастролирующие труппы и солист»¹⁸. Популярность киноискусства объяснялась тем, что оно было доступно для каждого, потому что первые фильмы чаще всего имели непритязательный сюжет и были понятны зрителю.

Особо востребована была фотография. «Вторая половина 19 — начало 20 столетия — время всеобщего увлечения и восхищения фотографией, которая превращается в первый по-настоящему массовый всеобщий и всепроникающий вид изобразительного искусства»¹⁹.

Распространение научных знаний способствовало появлению музеев, благодаря которым, зародилось краеведение. На рубеже веков происходит формирование (посредством собирания и накопления) музейных коллекций, раскрывающих историю и демонстрирующих природное богатство региона. Естественным является и то, что появляются первые южноуральские специалисты в области изучения местного края.

Особую любовь южноуральцев приобретают гастроли столичных театральных трупп, музыкантов и певцов, покоряющих сердца южноуральцев своим талантом и мастерством. Впервые для провинции становятся общедоступными столичные — богем-

ные развлечения. «В конце XIX — начале XX в. профессиональные труппы и гастролеры-одиночки регулярно выступали, например, перед жителями уездного Шадринска»²⁰. Сила искусства была столь велика, что содействовала появлению моды на «домашние» театральные постановки, а также кружки, объединяющие вокруг себя творческих людей. «Театральная культура включала два пласта творческого процесса — самодеятельный и профессиональный»²¹. Искусство позволяло горожанам отвлечься от повседневной жизни, забыть о проблемах. «Именно благодаря сцене в сознании современников создавалась многоплановая и зримая картина мира, резонирующая на общественное настроение и обогащавшая социальное и нравственное сознание поколений... Здесь публике открывался новый мир, зримый образ героя времени, открывались пути совершенствования жизни»²².

В начале XX века на Южном Урале наблюдался процесс эволюции духовной жизни, который происходил под влиянием просвещения, выразившегося в распространении знаний, и технических достижений, массовой популяризации искусства. В результате под воздействием этих факторов в социуме, возникают новые модели поведения, идут процессы обновления и эмансипации. В данных условиях важную роль играла городская интеллигенция, которая во многом задавала тон общественной жизни. Большой процент ее составляли педагоги, врачи, священнослужители и др., так как именно они являли собой главный источник носителя и распространителя знания. «На инициативе, энтузиазме и, можно сказать, «народническом подвижничестве» интеллигенции держалась деятельность культурно-просветительских, краеведческих, филантропических и благотворительных обществ, клубов, кружков, народных домов и народных театров»²³.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать ряд выводов: во-первых, в начале XX века под воздействием просвещения в южноуральских городах начинает формироваться местное сообщество единомышленников, поклонников истории и культуры; во-вторых, в повседневную жизнь массово проникает искусство; в-третьих, духовная эволюция идет наряду с технологической, обоюдно влияя на трансформацию городской культуры. Можно говорить о том, что южноуральская провинция переживала интеллектуальный подъем, а история региона была включена в цикл общего для российского государства периода, получившего название «Серебряный век» русской культуры.

Примечания:

1. Апкаримова Е. Ю. Новации в городском быту на Урале в конце XIX — XX веков. // Урал в контексте российской модернизации : сб. ст. — Челябинск : Каменный пояс, 2005. — С. 108.

2. ОГАЧО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 3. Л. 7.

3. Миненко Н. А., Апкаримова Е. Ю., Голикова С. В. Повседневная жизнь уральского города в XVIII — начале XX века / Ин-т истории и археологии УрО РАН ; Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького. — М. : Наука, 2006. — С. 355.

4. Миненко, Н. А., Апкаримова Е. Ю., Голикова С. В. Указ. соч. — С. 83—84.

5. ОГАЧО. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 8. Л. 54.
6. Там же. Л. 54.
7. См. напр., Егорова М. В. Дореволюционная частная школа Южного Урала, как часть системы частного образования царской России // Уральские Бирюковские чтения : сб. науч. ст. / [науч. ред. С. С. Загребин]. — Вып. 2 : Из истории Южного Урала и российских регионов. — Челябинск : Каменный пояс. — 2004. — С. 111—115.
8. ОГАЧО. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 29. Л. 9.
9. Миненко Н. А., Апкаримова Е. Ю., Голикова С. В. Указ. соч. — С. 80.
10. Семченко И. В. Культурно-просветительные учреждения земств Урала в начале XX в. // Урал в контексте российской модернизации : сб. науч. ст. / Челяб. гос. ун-т, ист. фак., Ин-т гуманитар. проблем ; [редкол.: Н. Н. Алеврас]. — Челябинск : Каменный пояс, 2005. — С. 375.
11. Миненко Н. А., Апкаримова Е. Ю., Голикова С. В. Указ. соч. — С. 359.
12. Семченко И. В. Указ. соч. — С. 377.
13. ОГАЧО. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 8. Л. 54 об. — 55.
14. Там же. Л. 55.
15. Миненко Н. А., Апкаримова Е. Ю., Голикова С. В. Указ. соч. — С. 357.
16. Там же. С. 354.
17. Там же. С. 357.
18. Янгирова И. С. Из истории кинематографа на Южном Урале. 1904—1934 гг. // Южный Урал в судьбе России (к 70-летию Челябинской области) : мат-лы науч.-практ. конф. / [гл. ред. Н. М. Рязанов]. — Челябинск : [б. и.], 2003. — С. 107.
19. Кириченко Е. И., Щедолева Е. Г. Русская провинция. — М. : Наш дом — L’Aged’Homme, 1997. — С. 11.
20. Миненко Н. А., Апкаримова Е. Ю., Голикова С. В. Указ. соч. — С. 351.
21. Тухватулина К. А. Театральная культура Южного Урала в конце XIX — первой трети XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Челябинск, 2010. — С. 23.
22. Переходные процессы в русской художественной культуре: новое и Новейшее время / [Рос. Акад. наук, Гос. Ин-т искусствознания М-ва культуры Рос. Федерации, науч. Совет «История мировой культуры», Комис. междисциплинар. исслед. художеств. деятельности; отв. ред. : Н. А. Хренов]. — М. : Наука, 2003. — С. 23.
23. Андреева Т. А. Социокультурный портрет уральской интеллигенции в начале XX в. // Урал в контексте российской модернизации : сб. ст. — Челябинск : Каменный пояс, 2005. — С. 64.

Поступила в редакцию 10 января 2013 г.

ЕРЫКАЛИНА Анфиса Юрьевна. В 2005 году окончила Челябинский государственный университет, аспирант, Челябинская государственная академия культуры и искусств, ассистент, кафедра истории, культурологии, социологии и права, Челябинский государственный педагогический университет (Челябинск, Россия). Сфера научных интересов: истории России XX века, регионоведение, культура городского населения, история повседневности. E-mail: onfi@mail.ru

ERYKALINA Anfisa Yurjevna graduated from Chelyabinsk State University in 2005, postgraduate student, Chelyabinsk State Academy of Culture and Art, assistant, Department of History, Cultural Studies, Sociology and Law, Chelyabinsk State Pedagogical University (Chelyabinsk, Russia). Sphere of scientific interests: history of Russia of XX century, regional studies, culture of urban population, history of everyday life. E-mail: onfi@mail.ru